

Неоднократность административного правонарушения как основание для его криминализации: критический анализ

Шахбазов Рамиз Физулиевич

Студент (специалист)

Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, Факультет социального управления, экономики и права,
Кафедра уголовного права и процесса, Курск, Россия

E-mail: Ramiz1999@yandex.ru

С уверенностью можно сказать, что цели борьбы с противоправной, в частности, преступной деятельностью, служит криминализация, результатом которой является обретший юридическую силу уголовно-правовой запрет на совершение конкретного деяния. В свою очередь, А. М. Яковлевым было сказано, что «Криминализацию деяний в самой общей форме можно определять как социальный и правовой процесс выявления тех видов индивидуальных актов поведения, которые представляют опасность для господствующих общественных отношений, и отнесение их в законе к числу преступных, уголовно наказуемых, противоправных. Характер данного процесса зависит от элемента общественного (классового) сознания, который составляет социальную (общественную, государственную) шкалу ценностей» (Яковлев, 1980, С. 95) [1].

На сегодняшний день, в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации наблюдаются составы преступлений, конструктивным признаком которых является неоднократность совершения конкретного деяния, иногда, выражающаяся в раннем привлечении субъекта к административной ответственности. Так, к примеру, такой состав преступления закреплен в статье 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» [2]. Содержание упомянутой статьи является подтверждением присутствия административной преюдиции в российском уголовном праве, являющейся специальной разновидностью неоднократности административного правонарушения. Сразу же стоит отметить, что преюдиция отличается своим сложным характером и малоисследованностью, и это подчеркивается отсутствием единого понимания рассматриваемого правового явления. Кроме того, уголовно-правовая наука выступает в качестве арены столкновения противоположных позиций по вопросу о допустимости присутствия административной преюдиции в уголовном праве. Такими учеными как М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун, И.А. Тихон, было проявлено одобрительное отношение к административной преюдиции. Уместным будет указание на их высказывание, согласно которому «административная преюдиция, при ее грамотном использовании, может стать эффективным средством противодействия преступности» (Бавсун, 2008, С. 2) [3]. Не разделяла энтузиазма сторонников положительного решения вопроса о включении административной преюдиции в составы преступлений Н.Ф. Кузнецова, обладающее несомненно значительным авторитетом мнение которой сводилось к тому, что именно качество, а не количество является критерием разграничения административных проступков от преступлений. Также Нинель Федоровной было замечено, что при обладании у административных проступков антиобщественного характера, криминальная же общественная опасность в них не наличествует [4].

Анализ российского уголовного законодательства показывает, что неоднократность административного правонарушения, в определенной степени, оказывает влияние на криминализацию деяний, служа ее основанием. Но стоит ли считать это оправданным?

Неоднократное совершение административно наказуемого деяния не воспринимается автором настоящей статьи в качестве признака, свидетельствующего о приобретении этим

правонарушением криминального характера. Представляется, что данный признак указывает совсем на другое, а именно, на укрепление в сознании конкретного лица законопослушного поведения, в то время как само деяние объективно не становится настолько опасным, чтобы его криминализировать. Таким образом, в данном аспекте правильнее будет говорить об общественной опасности самой личности, поскольку повторное, систематическое пренебрежение административным запретом, может стать обстоятельством, делающим данную личность менее подверженной превентивному воздействию, оказываемому со стороны запрета уже уголовно-правового характера. Конечно можно вспомнить о том, что именно юридически значимые свойства субъекта в некоторых составах преступления выступают в качестве криминообразующих признаков. Например, неотъемлемым элементом состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», является конечно же субъект преступления, однако обладающий специальными признаками, которые являются конструктивными для соответствующего состава. Но нельзя, вместе с тем, упускать из виду то, что в данной ситуации деяние было отнесено российским законодателем исключительно к разряду преступных, в силу объективного представления им угрозы для охраняемых уголовным законом общественных отношений, и не имеет нормативно-правового отражения в нормах КоАП РФ, чего не скажешь о деянии, которое указывается, например, в ст. 151.1 УК РФ, о чем свидетельствует административно-правовая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, закрепленная в ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ [5]. В связи с этим, напрашивается вывод, что не само деяние, а именно личность, по причине совершения ранее аналогичного деяния и привлечения за это к административной ответственности в течении ста восьмидесяти дней, вызвала у законодателя опасения за поставленные под уголовно-правовую охрану права и законные интересы несовершеннолетних, а иначе, мы с вами имели бы реальную возможность наблюдать розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в одной из статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, состав которой был бы лишен такого признака как неоднократность совершения административного правонарушения.

Бессмысленно отрицать тот факт, что в уголовном праве сама личность, вместе с ее социально-психологическими свойствами, находится в центре внимания. Например, статья 75 УК РФ, в частности, ставит возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего впервые преступление небольшой либо средней тяжести, в зависимости от утраты им общественной опасности вследствие деятельного раскаяния. Однако, опять-таки, в данном примере представляется возможным проследить прямую пропорциональную связь между общественной опасностью лица и совершением преступного деяния, а не административного правонарушения. Это также говорит нам о том, что личность и ее степень общественной опасности становятся объектом воздействия уголовного закона только после вступления лица в уголовные правоотношения посредством совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. Иными словами, обуславливающую необходимость репрессивного уголовно-правового воздействия степень своей общественной опасности человек достигает в тот момент, когда он совершает такое криминально общественно опасное деяние, которое объективно способно причинить или создать реальную угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

В свою очередь, формально закрепляя уголовную наказуемость неоднократности совершения административного правонарушения, и, сохраняя административно-правовую запрещенность однократного совершения аналогичного правонарушения, российский законодатель тем самым признает, что совершение два или более раза правонарушения,

ответственность за которое предусмотрено КоАП РФ, способствует тому, что соответствующее лицо, не совершая действительно преступно общественно опасного деяния, достигает «криминальной отметки» уровня своей общественной опасности и вступает в уголовные правоотношения. Более того, в соответствии с ныне действующим российским уголовным законодательством возможно, что совершение административного правонарушения может влечь за собой более строгое уголовное наказание, например, при рецидиве преступлений, состав одного из которых содержит в себе неоднократность совершения административного правонарушения как конструктивный признак.

Как уже было сказано ранее, при неоднократном пренебрежении административно-правовым запретом, вполне возможно, что данное лицо, в перспективе, может проявить такое же отношение и к запрету уголовно-правового характера, однако, пока его не нарушит, не покусится или, в зависимости от степени общественной опасности деяния, не совершит приготовление к его нарушению, оно не может нести уголовную ответственность, и уж тем более, подвергаться более строгому уголовному наказанию.

Подводя итог всему вышеизложенному, представляется возможным и правильным сделать вывод о том, что причиной закрепления неоднократности административного правонарушения в некоторых составах преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, является стремление государства предупредить переход человека от некриминального антиобщественного поведения к выражению своего незаконопослушания в форме преступной деятельности. Однако, крайнее неодобрение вызывает факт осуществления соответствующего превентивного воздействия посредством привлечения лица к уголовной ответственности только за то, что оно может совершить криминально общественно опасное деяние, но еще к этому не приступило, и даже не занялось его приготовлением. Таким образом, не возникает сомнений, что криминализация неоднократности совершения административного правонарушения противоречит самому учению о преступлении в российском уголовном праве, поскольку адресована деяниям, уровень общественной опасности которых недостаточен для уголовно-правового регулирования, а вместе с тем, и для их уголовной наказуемости.

Источники и литература

- 1) Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминологизации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 03 февраля 2015 года) // СЗ РФ. 1996. № 25, Ст. 2954.
- 3) Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 2.
- 4) Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 83.
- 5) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в редакции от 12 февраля 2015 года) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), Ст. 1.